

ЭКСПОНАТ

Олег АГАФОНОВ,
кандидат исторических наук

ИСТОКИ КАЗАЧЬЕЙ ГЕРАЛЬДИКИ

Официальные символы и гербы
казачьих войск России
XVI–XVIII веков

1-2. Печати по Д. И. Эварницкому.
3. Печать из собрания ГИМ.
4. Прорисовка оттиска печати.

Реконструкция казака
конца XVI в. по печати.

Начало 2010 года ознаменовалось интересным событием — появились официально учреждённые казачьи гербы. Они имеют статус официальных символов войсковых казачьих обществ¹. У российской общественности возник вопрос: «Что это — новое творчество властей или дальновидная политика, восстановление исторической памяти и традиций?» Беспристрастный ответ на этот вопрос заключается в выяснении вопроса об официальных символах казачьих войск дореволюционной России.

В Средние века в России наиболее распространённым было изображение официальных символов на печатях. Один из авторов труда «Русская геральдика», В. К. Лукомский, пришёл к выводу, что появление первых гербов в России восходит к концу XVI — началу XVII века, когда русское дворянство под влиянием западноевропейской геральдики стало употреблять в своём быту и главным образом на печатях геральдические изображения, пользуясь при этом случайными и разнообразными эмблемами, а позднее заимствуя эти изображения из готовых образцов польских гербов².

Современные исследователи, изучающие в архивах оттиски печатей на сохранившихся документах, неоднократно замечали, что растиражированные рисунки схематичны, не точны, а некоторые не идентичны оригиналам. Новейшие материалы позволяют внести необходимые уточнения и поправки.

В соответствии с новыми данными начнём рассмотрение сохранившихся символов с самого древнего и именитого Донского казачьего войска. П. Н. Краснов, будущий войсковой атаман Всевеликого войска Донского, сообщил интересное предание, бытовавшее на Дону в течение многих веков. Во время пребывания в казачьей столице Дона — Черкасске — Пётр I поинтересовался у сопровождавшего его атамана: «А что, есть в войске Донском герб? Ему отвечали, что на отписках

донских атаманов из древних времён ставилась войсковая печать: иногда — олень, пронзённый стрелой, иногда — казак верхом на бочке. Петру понравился второй герб, и он приказал его так рисовать: на бочонке сидит казак, нагой до пояса, поднявший над головою ружьё. Герб этот был в войске с 1709 года до 1805 года, почти сто лет»³.

Изображение древней донской печати, по легенде существовавшей ранее середины XVI века, было хорошо знакомо к началу XX столетия. В целях популяризации казачьей старины в Новочеркасске массовым тиражом печатались специальные листки с описанием и рисунком этой печати. В целом сохраняя композицию в виде поражённого стрелой оленя, стоящего у дерева, в рисунок были внесены новшества: кресты в верхней части печати, буква «Т» в виде перевернутой буквы «Ш». Были также поправлены пропорции изображений на печати.

Описание и рисунок подлинной печати впервые были опубликованы в 1846 году в обстоятельной работе инженер-генерал-майора А. И. Ригельмана «История или повествование о донских казаках околь и когда они начало своё имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и прочее». Согласно автору, который находился на Дону в 1770-е годы и имел возможность видеть описываемые предметы: «От начала же оное войско, или правительство оного, имело и ныне ещё имеет, небольшую печать, с изображением оленя, поражённого стрелой, и с надписью вокруг онаго: «Печать Войсковая, олень поражён стрелой». Оную употребляли, да и ныне употребляют, по войску своему»⁴.

Текст сопровождался рисунком, из которого видно, что описание не совсем точно: вместо «Печать Войсковая» — заглавные буквы «П» и «В», вместо оленя — елень, в верхней части подобие сучковых веток. Но эти недостатки не влияют на очевидный вывод: это самый древний известный сегодня казачий символ. Заметим, что известный

1–2. Печати по Д. И. Зварницкому. 3. Прорисовка оттиска печати. 4. Печать из собрания ГИМ.

Реконструкция казака конца XVII в. по печати.

казаковед Е. П. Савельев утверждал, что древнейшим символом запорожцев был бегущий олень, которого догоняет стрела.

По очертаниям казачий елень удивительно похож на оленей у Деревя Живца с диадемы царицы живших на Дону сарматов, из раскопок в кургане Хохлач. Этот бесценный предмет был найден в 1864 году в районе современного Новочеркасска. Наблюдаются схожие черты донского оленя со скифскими оленями из раскопок на территории Краснодарского края, Южного Приуралья и Сибири.

Елень — священное животное для скифов и сарматов. Нахождение его у Деревя Живца наделяло его новыми силами, влекло к состоянию бессмертия, вечного возрождения.

О другой войсковой печати с изображением сидящего на бочке казака сообщает архивная справка XVIII века: «Присланным 1704 года августа 2 из Нарвы в Посольский приказ государевым указом, за рукою боярина Фёдора Алексеевича Головина, предписано сделать печать Донскую серебряную, величиной такову, как при том письме вложен образец, и вырезать надпись, как на нём предписано; а в середине вырезать во всём так, как у них водится на печати: мужика, сидящего на бочке, держа в одной руке кальян и в сабле припаяна (выделено нами. — О. А.), только прибавить и вырезать в другой руке фузею; и взять для того из оружейной палаты мастера Лёвкина, который печати резал»⁵.

Приказание Петра I было исполнено, и на Дон были отправлены новая печать и грамота, в которой указывалось: «Пожаловали мы, великий государь, по имянному нашего, великого государя, указу, вас, атаманов и казаков и всё Войско Донское за верную вашу к нам, великому государю, показанную службу, указали новозделанную войсковую, серебрянную печать, которая по нашему, царского величества, указу сделана ныне вновь в Москве, и подписано на ней сичевыми словами: печать Войска Донского...»⁶

Рисунок изготовленной в Посольском приказе печати впервые был опубликован в 1833 году в приложении к «Статистическому описа-

нию войска Донского», составленному под руководством генерала И. Ф. Богдановича⁷. К этому времени печать была утеряна (или утрачена во время опустошительного пожара в Черкасске 1741 года), и в книге была приведена её реконструкция. На ней безусый казак (мужик) изображён голым (без одежды, обуви и головного убора), сидящим на винной бочке, на краю которой стоит предмет в виде восточного кувшина («кальян»), а в руках у казака фузея и рог.

Печать с оригинала зарисовал А. И. Ригельман, но об этом составителям приложения не было известно, ибо его труд вышел только через 13 лет. Как и в первом случае, автор-очевидец оставил не только детальный рисунок печати, но и её описание: «Войско сие и другую печать, большую, жалованную государем Петром Первым имеет, со изображением на оной сидящего на бочке голого казака, в шапке, держащего в правой руке ружьё, а в левой рог, на бочке пред ним стоящая чарка, с надписанием вокруг онаго: «Печать Войска Донского»⁸. К сожалению, Ригельман упустил в описании важные детали — саблю на поясной портупее и знак в виде лапчатого («казачьего») креста в верхней части печати.

При сравнении реконструкции и рисунка оригинала оттиска печати, сделанного Ригельманом, бросается в глаза, что казак не голый, а с обнажённым торсом, в меховом головном уборе, в обтягивающих штанах и в сапогах с небольшим каблукком. Посадка выдаёт опытного всадника, ноги прижаты под углом — «по-казачьи». И ещё одно наблюдение: изображение верхней губы казака позволяет говорить о наличии усов. Оказывается, ничего позорного на печати не изображено. Известно, что в древние времена отборные воины, презирая смерть, шли в атаку без доспехов — полуголыми. На Руси их называли «оторвами», позже — «характерниками».

Тем не менее на Дону в массовом сознании XIX века утвердился образ на печати, который воспринимался как насмешка. Чтобы как-то облагородить символ, который отождествлялся с гербом, придумали красивую легенду о казаке, которого увидел Пётр I на торговой площади города:

— Эй отвага-молодец, — сказал царь казаку, — для чего не продал ты ружьё, вместо рубахи? За него дали бы много. А за рубаху ты и осьмухи не получил.

— Сбыть ружьё казаку не пригоже, — мрачно отвечал казак, — с ружьём я и службу царскую отбуду, и шёлковую рубаху добуду!⁹

«Казак на бочке» является первым официальным символом войска Донского. Он размещён на печати, которая законодательно учреждена высшим государственным лицом, и имеет на матрице название казачьего войска. Ригельман отмечает её высокий правовой статус: «За сею печатью войсковая канцелярия посылала повелительные грамоты по войску своему и отписки в Сенат и коллегии, также и промемории в подлежащие места»¹⁰.

Эта печать интересна и тем, что в ней показаны основные символы казачества — папах, сабля, рог, ружьё, крест с расширяющимися концами и, конечно, казак. Таким образом, старинное войско Донское представало в историческом пространстве в образе вооружённого воина, хотя и в непривычной, а скорее в оригинальной, интерпретации.

Любопытно, что геральдический казак «пришёл» в нашу страну из Польши, геральдическая система которой имела принципиальные отличия от западноевропейской («классической») геральдики. При этом, как отмечает Ю. В. Арсеньев, у славян печати с «признаком наследственности» служили первоначальным проявлением герба¹¹. На этом этапе щитом служило поле гербовой печати. Затем при составлении гербов использовался так называемый вырезной щит, имевший одно поле, одну фигуру. Практически не применялись главные геральдические фигуры (глава, пояс, оконечность, перевязь, столб, стропило).

Войску Запорожскому, государственному (реестровому) казачеству, в 1576 году было пожаловано королём Стефаном Баторием геральдическое изображение воина с ружьём. Речь идёт не о простом изображении, а о войсковом гербе. Соответственно, у владельца герба возникали и гербовые привилегии. Современные украинские историки, не отрицая существование герба у запорожского казачества, всё же ставят под сомнение его официальный (правовой) статус.

Главным аргументом служит суждение, что «ни на одной из запорожских печатей конца XVI — первой половины XVII века нет написания королевского титула, что было бы логичным в случае пожалования запорожского герба властями Речи Посполитой и использования его реестровым войском»¹². Также отмечалось, что в сохранившихся официальных документах об этом нет упоминания.

Впервые опубликованные в фундаментальном труде «Казачество великое, бесстрашное» оригиналы печати полностью опровергают эти суждения¹³. Описываемая нами печать — серебряная, овальной формы. По краю печати, в поясе, образованном двумя ободками в виде рельефных кружков, размещена надпись: «Печат войска его королевской милости Запорозского». В верхней части надпись разделена короной, увенчанной четырёхконечным крестом с расширяющимися концами. В центре печати изображён казак в полный рост, в меховой шапке с прорезью и свисающим шлыком, в длинном полуурасстёгнутом жупане с большими пуговицами, подпоясанном широким поясом, под которым поясная портупея с саблей типа «карабела». Поза казака реалистична, взгляд направлен на зрителя. В правой опущенной руке он держит за приклад самопал, опирающийся на плечо; на левом боку у него рог-пороховница.

В соответствии с геральдическими правилами казак развёрнут в правую сторону. Впечатляет высочайший уровень технического исполнения. Видны черты лица, пышные усы; из вооружения — крестовина и обоймицы сабли, замок самопала, ремни портупеи и другие мелкие детали. На печати достоверно запечатлён рядовой представитель реестрового казачества второй половины XVI века.

Сегодня известно о четырёх типах запорожских казаков, запечатлённых на сохранившихся оттисках печатей конца XVI — начала XVII столетия. К сожалению, изображения нечёткие, смазанные и трудно поддаются реконструкции. Важная деталь — на всех печатях отсутствует копьё.

Изображение казака изменилось под влиянием российской государственности. Были устранены диспропорции, казак приобрёл гордую позу, стал держать ружьё вертикально (с небольшим наклоном) за приклад снизу. Скромный наряд степняка сменился дорогим одеянием представителя войсковой старшины. На всех войсковых печатях, начиная с гетманства Демьяна Многогрешного (1668–1672), верхняя одежда изображается укороченной, с вычурным узором.

Таким мы видим казака на печати, опубликованной в труде «Казачество великое, бесстрашное»¹⁴. В 1714 году она была привезена из эмиграции бывшим генеральным писарем Максимовичем и отправлена на изучение и хранение в Москву. По её образцу стали делать все последующие печати запорожцев.

Описываемая печать использовалась гетманом Мазепой. Она имеет круглую форму, изготовлена из жёлтого металла, в центре — знатный казак, развёрнутый вправо, в коротком жупане с ажурным узором и тремя петлицами, подпоясанном широким поясом с длинными свисающими концами. Лево́й рукой он поддерживает мушкет (с кремневоударным замком), который опирается на плечо; правая рука упирается в бок, на котором висит рог-пороховница; на левом боку — сабля в ножнах. На голове — высокая меховая шапка со шлыком, на ногах — широкие шаровары, заправленные в тупоносые сапоги.

Постепенно сложился эталонный образ южнороссийского «казака с мушкетом». В служебных документах его стали именовать «национальным гербом», или «гербом нации». Расцвет казачьего гербоворчества приходится на середину XVIII века, когда согласно ордеру гетмана Кирилла Разумовского от 8 марта 1755 года «герб нации» стал широко использоваться на полотнищах казачьих знамён, а также при оформлении картин, географических карт, печатной продукции.

К этому времени он приобретает устойчивую парадную (полную) форму. На эскизе лицевой стороны знамени Лубенского полка 1758 года мы видим в центре, в картушном щите, привычную фигуру казака с ружьём. За щитом изображены приоритетные символы: славы — знамёна, трубы и литавры; воинской доблести — ружья, пушки морти-

ры, ядра, сигнальные рожки; казачества — булавы, бунчуки, баклаги (пороховницы)¹⁵. На лицевой стороне знамени сотни Лубенского казачьего полка, в синем картушном поле щита, с золотым бароковским обрамлением, фигура казака в одежде и сапогах красного цвета, синих шароварах; за щитом — золотые символы славы, воинской доблести и казачества, в том числе знамёна красного и зелёного цветов с золотыми двуглавыми российскими орлами, чёрные ядра. Можно сказать, что герб содержательно и геральдически сложился.

Но происходит неожиданный поворот событий. В 1764 году «гетманщина» уступает место Малороссийской коллегии под председательством графа П. А. Румянцева. Летом 1775-го за сотрудничество низовых запорожцев с «государственным преступником» Пугачёвым ликвидируется последняя Запорозская Сечь. Казачество угодило в опалу, а герб с изображением «казака с мушкетом» стал нежелательным и опасным символом. В 1783 году войско Запорозское и его полки переформируются в новые регулярные кавалерийские полки, соответственно отпадает необходимость казачьих полковых знамён и гербов. Большинство геральдических проектов осталось на бумаге, в лучшем случае отдельные их элементы реализовались в гербах казачьей старшины.

Но и в этот сложный период запорожцы сумели вернуть себе расположение российских властей. Благодаря заступничеству Григория Потёмкина часть уцелевших запорожцев получила возможность проявить себя на поле брани. В начале 1788 года из них были сформированы боевые команды, которым вручили старые запорожские знамёна и атаманские клейноды и установили общее их наименование — «Войско верных казаков». В мае 1788-го Потёмкин сообщил казакам: «По высочайшему ея императорского величества соизволению, сделанную для сего войсковую печать к надлежащему оныя употреблению при

1. Печать по С. В. Величко.
2. Печать из собрания ГИМ.
3. Прорисовка оттиска печати.
4. Печать из собрания ГИМ.

Реконструкция казака начала XVIII в. по печати.

1. Печать из собрания музея Е. Д. Фелицына. 2. Прорисовка оттиска печати. 3. Печать по А. А. Скальковскому.

Реконструкция казака конца XVIII в. по печати.

сём препровождаю». Таким образом у войска появился официальный символ — вооружённый казак со знаменем в руке¹⁶.

Вскоре «верные казаки» отличились при штурме Измаила, в сражениях на острове Березани и у Очакова. Особенно жестокими были бои за остров Березань, превращённый в неприступную крепость. Но штурмовые казачьи отряды, бросившись с лодок в холодную воду, с ходу захватили береговую батарею и, преследуя турок, подошли к крепости. В ответ на картечную стрельбу казаки развернули захваченные орудия и открыли меткий огонь. Подошедший русский флот принудил противника сдать казачьему десанту крепость и остров. Удивительно, но на печати символически запечатлён именно такой момент. Изображение этой печати впервые опубликовано в содержательном издании «Казаки зарубежья»¹⁷.

Первая войсковая печать — серебряная, овальной формы, высокого уровня исполнения. В центре печати размещено изображение вооружённого казака в головном уборе в виде мехового околыша и расширяющейся кверху невысокой тульи, держащего в левой руке знамя с двумя извивающимися косицами, с нашитым на полотнище четырёхконечным крестом с расширяющимися концами. Видны черты широкого куластого лица с опущенными вниз усами и детали одежды.

Казак одет в короткую куртку с разрезными рукавами, заброшенными за спину и завязанными узлом. На ногах — широкие шаровары со складками, заправленные в сапоги так, что видны голенища. На левом боку на двух ремешках висит сабля с простым эфесом с передней дужкой и повязанным темляком, немного сзади — рог-

пороховница. Через каждое плечо надеты крест-накрест широкие ременные перевязи (правая — для карабина). Куртка подпоясана широким ремнём. Правой рукой казак держит за ствол карабин, поставленный на землю. Подножием для казака служит ограниченная со всех сторон широкая полоса земли (остров). По краю печати размещена надпись: «Печать Коша Войска Верных Козаков».

Все последующие жалованные печати копировали изображение вооружённого казака со знаменем, изменения касались надписей: в 1787 году было в конце добавлено слово «черноморских», в 1798-м из надписи убрали слово «верных».

Отметим, что на войсковых печатях первой половины XVIII века фигура казака с ружьём уже помещается в щите, что позволяет говорить о существовании классических войсковых гербов. Дореволюционный уральский исследователь А. Б. Карпов в одном из московских архивов обнаружил подорожную от Яицкого казачьего войска, датированную 12 октября 1720 года и заверенную войсковой печатью. Он составил описание оттиска печати: «Сделана из воска, овальной формы, по длинной стороне размером 1/4 вершка. Посредине печати, в виду ветхости её, едва видно изображение человека во весь рост, который в правой руке держит ружьё, а левою упёрся в бедро, по верхней окружности печати, видимо, была надпись: «Печать Яицкого Войска», но возможно разобрать только слово «печать яи»¹⁸.

Осталось описание другой существовавшей у яицких казаков печати, лучшей сохранности, которое приводит историк И. И. Железнов: «Форма печати круглая, немного больше нынешней 3-х копеечной и менее 5-ти копеечной медной монеты, в середине щит, в щите бородастый во весь рост казак-рыцарь, в шапке, похожей на татарскую, в кафтане с петлицами на груди, похожем на венгерку, в шароварах, запущенных за сапоги; в правой руке у рыцаря ружьё, а в левой — рог: под ногами у рыцаря что-то похожее на два хлебных снопа, положенных крест-накрест — хорошенько разобрать трудно (описание это сделано по сургучному слепку, уцелевшему не во всей ясности на одной из старинных бумаг); над головой у рыцаря из-за щита торчит пук копий из 5-ти штук, а по сторонам этого пука развевается две хоругови. По сторонам рыцаря, вне щита, изображены цифры: справа 17, а слева 64, что, без всякого сомнения, указывает на 1764 год (значит, печать эта была или дана войску от правительства, или сделана самими казаками в этом году; бумага же, на которой сохранился слепок печати, относится к 1770 году. Вокруг щита, по самому краю печати изображено: печать Яицкого войска»¹⁹.

После разгрома Яицкого войска и изменения его названия Уральскому казачьему войску была пожалована новая печать. В ней также просматриваются геральдические основы. Интересно, что на матрице вырезаются новые фигуры, в том числе конный казак: «Данную де ему [войсковому атаману] прошлого 1776 года, от его светлости, высокоповелительного господина генерал-аншефа, государственной военной коллегии вице-президента, Её Императорского Величества генерал-адъютанта, и многих орденов кавалера, князя Григория Александровича Потёмкина, на имя Уральского войска, войсковую печать, с назначением на оной: в середине ездок на коне, внизу гора Урал, а сверху две рыбы, что и сочиняет герб сего войска...»²⁰

Геральдическое начало прослеживается и в содержании изображений на печати новообразованного Волжского казачьего войска. В грамоте от 20 января 1734 года, данной войску императрицей Анной Иоанновной, указывалось: «Для войсковых походов, Мы, Императорское Величество, пожаловали васъ бунчукомъ и двумя знамёнами и войсковой печатью...»²¹

Интересно, что штрихами (шафировкой) показаны цвета размещённого в центре герба, что позволяет нам дать его геральдическое описание. Печать круглой формы, ободок составлен из пары лавровых листьев. В центре размещён войсковой герб — «пересечённый щит: вверху, в красном поле — две перекрещенные серебряные сабли клинками вверх; внизу, в золотом поле — серебряный рог-пороховница».

По мере вовлечения казачества в активную государственную

деятельность, наряду с местными войсковыми печатями, начинают использоваться жалованные гербовые печати с изображением государственного двуглавого орла. 19 августа 1799 года последовал высочайший указ: «Утверждённый... 10 августа сего года Российский императорский герб изображать и на печатях, кои сообразно сему и переделать». Например, войску Черноморскому Павел I «указать соизволил... употреблять печать, каковая в войсках Его Императорского Величества была положена».

Таким образом, только на войсковых официальных символах можно утверждать, что сложился индивидуальный и оригинальный изобразительный ряд казачьей эмблематики. Неудивительно, что в годы временной автономии казачество Дона, Кубани, Урала и других территорий вернулось к старинным гербам.

Рассмотренные войсковые гербы и гербовые печати уже дают богатый материал для решения вопросов геральдического обеспечения казачьих войск на современном этапе. Они создают реальную историческую основу для составления и разработки гербов, эмблем, символов, знаков современного российского казачества.

На наш взгляд, обоснованным и логичным в формирующейся современной казачьей геральдике будет приоритетное использование изображений сакральных животных, рыб и птиц, лапчатых крестов, древних щитов, комплекса казачьих регалий — знамён, хоругвей, насекомых, бунчуков, булав, перначей, литавр, труб; видов оружия и снаряжения — сабель, шашек, луков, стрел, пик, копий, ружей, пушек, мортир, ядер, пороховниц и т. п., обязательно — фигур «исторических казаков» как пеших, так и конных.

1. Печать по типографскому листку начала XX в. 2. Печать по А. И. Ригельману. 3. Прорисовка центральной верхней части диадемы «Сарматской царицы». 4. Печать по И. Ф. Богдановичу. 5. Печать по А. И. Ригельману. 6. Увеличенное изображение казака. 7–10. Запорожские печати конца XVI — начала XVII в. 11. Печать из собрания ГИМ. 12. Прорисовка оттиска печати. 13. Печать волжских казаков.

Примечания

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2010 г. № 168 «Об учреждении гербов и знамён войсковых казачьих обществ, внесённых в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».

2. Лукомский В. К., Типольт Н. А. Русская геральдика. Петроград. 1915. С. 1.

3. Краснов П. Н. Картины былого Тихого Дона. Репринтное издание 1909 г. Волгоград. 1994. С. 160.

4. Ригельман А. История или

повествование о донских казаках около и когда они начали своё имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и прочее. М. 1846. С. 142.

5. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 году. Издание областного Правления войска Донского. С. 240–241.

6. Сухоруков В. Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону. 2001. С. 425.

7. См.: Приложение к Статистическому

описанию войска Донского, составленному под руководством генерала И. Ф. Богдановича в 1833 г.

8. Ригельман А. Указ. соч. С. 143.

9. Краснов П. Н. Указ соч. С. 160.

10. Ригельман А. Указ. соч. С. 143.

11. Арсеньев Ю. В. Геральдика. М. 2001. С. 366.

12. История украинского казачества. Т. 2. Киев. 2007. С. 184.

13. Казачество великое, бесстрашное. СПб. 2008. С. 54.

14. Казачество великое, бесстрашное. С. 58.

15. ЦГИА Украины в г. Киеве. Ф. 51. Оп. 1.

Д. 1825. Л. 4.

16. См.: Фролов Б. Е. Печати черноморских казаков // Древности Кубани. Краснодар. 1998.

17. См.: Кокунько Г. В., Таболина Т. В. Казаки зарубежья. М. 2008.

18. Карпов А. Б. Уральцы. Уральск. 1911. С. 606–607.

19. Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Т. 3. СПб. 1910. С. 7–8.

20. Там же. С. 7.

21. Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. Т. 1. Саратов. 1911. С. 200.